

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Северная звезда. Испанское гостеприимство. Окончание

Они все ближе и ближе.

Две пары черных рук, подхватили ее под мышки, до боли впиваясь цепкими пальцами в тело. Дернули вверх, резко, грубо. Другие руки вцепились в щиколотки и икры, и снова дернули вверх и в стороны.

Новые руки, разноцветные, жадные, не знающие жалости впиваются в бедра, спину, ягодицы, плечи. Кто-то, сильно дергает за волосы.

Ее обнаженное, распятое этими руками тело, поднимают вверх, над толпой.

Перед глазами, лишь бездонное, пронзительно синее, тропическое небо с редкими облаками и одинокая чайка улетающая вдаль. Жаль, что у нее, Светланы, нет крыльев.

Ее куда-то несут, руки уже шарят везде.

Резко опускают вниз, жесткие палубные доски больно бьют по ягодицам и спине, веселый хохот, затылок врезается в струганное дерево, и в глазах на секунду мутнеет.

Увы, но только на секунду.

Волосы отпустили, но ее руки, еще кто-то крепко держит, и прижимает к палубе. И ноги, широко разведенные в стороны, придавлены к доскам так, что пошевелится невозможно. Она сейчас совершенно беспомощна, у ублюдков, чувствуется многолетний опыт насилия.

Она чуть приподнимает голову, двое, оба негры, присев на корточки держат ее раздвинутые ноги. Еще двое, мулат, и второй, метис что ли, слегка раскосые глаза и смугловато бронзовый оттенок кожи, говорит о явной примеси индейской крови, вцепились в руки и прижимают их к палубным доскам. Дебилы, ну куда она денется, крыльев то у нее нет. Она же, не чайка.

А между ее распахнутых ног, стоит Испанец.

Голый по пояс, он медленно развязывает завязки штанов, и с глумливой кривой ухмылкой на тонких губах, смотрит на нее.

Широкие штаны падают на палубу, и голый Испанец делает шаг к ней.

Сухощавый, но жилистый, перевитые тросами мышц руки. Шрамы, множество шрамов, исчеркали смуглую кожу. Густые заросли на груди спускаются сужающейся дорожкой вниз, по впалому животу, к жесткому кустарнику на лобке, а под ним... Член не поражал размерами, но с такой формой, Света еще не встречалась. Средний по размерам и толщине, он резко загибался на конце вправо и немного вверх. И головка, красная и большая.

Испанец склонился над ней и прошипел в лицо

« Ну вот, ты наконец и дождалась, сука. Это наш с тобой, первый раз. Но ведь не последний, правда? Если выживешь. А ты, выживешь. Упорная, мне такие нравятся. Вас ломать интересно. Ты шлюха, мне каждый день сапоги вылизывать будешь. Тварь.»

Он ухватил пятерней Свету за подбородок и нижнюю челюсть. Сильно, до боли сдавив щеки и сложившиеся трубкой губы.

И плюнул ей в лицо. Отпустив челюсть, той же распяленной пятерней размазал свой плевок по всему лицу. Потом отстранился, и опустив руку вниз, вставил, стоящий как кол, член, в смазанное спермой капитана, влагалище.

Света произвольно издала стон, первый толчок был невероятно сильным, и чувствительным. Член с первого раза достиг матки.

Испанец трахал ее с яростью, член почти выходил наружу, что бы остановиться в последнее

мгновение, и вновь обрушиться в нее. Хорхе менял ритм и направление ударов.

Самым мерзким было то, что тело, помимо воли хозяйки, отвечало на происходящее. Как Света не сопротивлялась, волна наступающего оргазма, неумолимо приближалась. Она была противна сама себе, но тело, ее тело предало ее.

Стон, перешедший в протяжный всхлип, она сдержать уже не смогла. Череда судорог ее влагалища и довольный смех, ей в покрасневшее лицо. Струя спермы в матку и новый плевок в лицо. И хохот. Такого унижения она еще не испытывала. Никогда.

Испанец распрямился и отступив назад пнул ее босой ногой в промежность.

Резкая боль пронзила бедра и низ живота. Мамочкиии... Почему это с НЕЙ происходит... ПОЧЕМУ?... ЗА, ЧТО?...

Испанец одел штаны и отошел в сторону, он присел на бухту троса, чуть в сторонке, и достав трубку закурил.

Его место, между ее ног, занял какой-то толстяк, в грязной белой рубаше и желто-коричневых портках, с красной повязкой на голове. Этот даже портки не удосужился снять, так приспустил слегка и навалился всей тушей на Свету.

Ее как асфальтовым катком к палубе приплюснуло, разожравшийся потный боров принялся копать внизу, вставляя свой грязный отросток в ее девочку, хотя о чем это она... Еще, пять-десять... двадцать этих ублюдков и ее девочка превратится в разбанную, как ведро пизду, с отвисшими свекольно красными половыми губищами... ТВАРИиии...

Толстяк пыхтел, раскатывая ее тело, по жестким доскам, как блин, своим жирным брюхом. Его члена она не видела, но размерами он явно не впечатлял, внутри что-то елозило, но боли не было, а вот брюхо... Отожрал мамон, жиртрест... А изо рта то несет, как из выгребной ямы. Из полуоткрытых толстых губ ей на лицо капает слюна... Только бы, не вырвало. И нечем дышать, жирдяй выдавил весь воздух из легких.

Толстяка надолго не хватило, приплюснув ее несколько раз своим брюхом, он спустил в нее сколько смог, и с пыхтением и довольной рожей поднялся.

Света с облегчением смогла вздохнуть. Используя каждую секунду передышки, дышала. После такого прессинга грудь и живот болели при каждом вдохе, но она дышала. Какое же это счастье, просто дышать.

Худой и длинный мулат направился к ней.

«Подожди, Педрито. « Испанец встал с бухты троса и подошел к распластаной на палубе Светлане. Он нагнулся и схватив ее за волосы, потянул вверх.

Он махнул рукой и тиски сжимавшие ее руки и ноги разжались. Повинуясь тянущее ее вверх руке Света поднялась.

По ногам стекала сперма, колени подгибались. Испанец провел рукой по ее спине и заднице.

«Так не пойдет. Да утра у нее вся спина и жопа до мяса сотрется. А потом, дон Эстебан нам шкуры спустит. Подстелите, что-нибудь.»

Когда приволокли здоровый кусок парусины и сложив его несколько раз уложили на палубу, Испанец кивнул и позвал помощников, держать ее руки и ноги. Он кивнул им на бухту троса. Метис кивнул, и вместе с одним из негров, они отрезав несколько кусков веревки, ловко растянули Светлану на парусине.

Она лежала на грубой ткани, распятая в позе звезды и смотрела в начинающее темнеть небо. До рассвета еще, так далеко.

Небо закрыла мерзкая рожа мулата. Четвертый член вошел в ее девочку. А сколько еще

предстоит...

Света отвернула лицо в сторону. Сил ее нет, смотреть в эти гнусные хари, вдыхать их вонь. Ее взгляд упал на Испанца. Тварь... этот хуже всех, остальные. насилуют тело, а этот мразюк, изнасиловал душу.

Мулат пыхтел долго, все никак не мог кончить, остальные уже начали его торопить, он в ответ переругивался с ними. И все это, не прекращая трахать ее, Свету. Никаких особых ощущений не было, внутри ее уже привычно что то ползало, как червяк, жирный склизкий червяк, мерзкая тварь, забравшаяся внутрь ее сущности. Ничего кроме отвращения, она не ощущала. Гниды, какие же они гниды. Ну вот, что она им плохого сделала. За что, они с ней, так. Она же даже не сопротивлялась, что нельзя было сделать все мягче? ЗАЧЕМ?

Мулат, наконец отстрелялся. Его место занял негр.

И боль, пронзила промежность. Здоровенная черная дубинка, с чавкающим звуком, ворвалась внутрь, заполнив ее без остатка. Света взвыла от боли. Сил, сдерживать крик, уже не было. Света взвыла от боли. Сил сдерживать крик уже не было. Негр довольно захохотал. И наклонившись прямо к лицу прохрипел.

«А как ты будешь орать, когда мой «амиго», порвет твою сладкую, белую, английскую жопу?» Нет... Только не это...

Каждый толчок отзывался болью, Света уже не сдерживалась, стоны срывались с искусанных губ, слезы катились из зажмуренных глаз. В ушах появился, какой-то противный звон. Щиколотки от каждого толка сильно дергало, ступни онемели, бедра сводило тупой нудной болью.

Сознание начало постепенно абстрагироваться от происходящего. Оно как бы отключалось от него, Свете временами стало казаться, что все это происходит не с ней, все это лишь дурной сон. Она потихоньку начала плыть. Сознание само пыталось отключить ее, не справляясь со стрессом.

Опроставшегося в нее негра заменил смуглый испанец. Худощавый и мелкий, стало немного легче. Когда испанца заменил следующий пользователь, она не заметила. Только в один, далеко не прекрасный момент, разлепив веки она увидела новую морду, не менее мерзкую, но другую. Кажется. Она уже с трудом понимало происходящее. Менялись гнусные хари, члены, потные грязные лапы, постоянно лапающие ее, почти уже бесчувственное тело.

Сознание уплывало. Светлана постепенно проваливалась в спасительное забытие.

Поток теплой воды обрушился ей на голову, второй окатил тело.

«Сбежать, надумала, дрянь... Не выйдет... Ты сука, будешь все чувствовать... Мразь... «Испанец стоял над ней с кожаным ведром в руках.

«Пепе, ты ведь хотел ее в жопу отодрать... Ну так, самое время... Твой маленький «Амиго» быстро разбудит нашу задремавшую шлюшку... Эй, ублюдки, развяжите ее... А то у этой шалавы, ноги отсохнут.»

Какое же это счастье, когда можно просто, пошевелиться. Самой. И боль в затекших, и одеревеневших конечностях, тоже счастье. А вот негр, со здоровенной елдой, переворачивающий ее на живот, это точно не счастье. А очень даже наоборот. Неет... Только, не в жопу... Как же страшно то, мамочки... Он же, все там порвет... Ой, мама... Мамочка...

Света не видела члена Пепе, но помнила ощущения, как он ворвался в ее уже растрханную девочку. Было больно. И как ей будет больно сейчас, она прекрасно представляла. Опыт анального секса у нее был. Небольшой, но был. Несколько раз с Димой пробовали, но ей не

понравилось, и он больше не предлагал. Потом, пару раз, с тем самым придурком из Молдавии. Ей хватило, и она отказалась, хоть тот и настаивал. Ну и Артур, ему она тоже несколько раз давала, но отвиливала при каждом удобном случае.

Сейчас, точно не отвертись...

Свету поставили раком. Испанец присел на корточки прямо перед ней. Ухватив за мокрые, слипшиеся волосы, вздернул голову вверх, и впился глазами в глаза, приблизившись почти вплотную. Она чувствовала его дыхание у себя на губах. Странно, но мерзкого запаха она уже не чувствовала, принялась что ли.

Негр смазал ей задницу, спермой обильно стекающей по бедрам, и приставил член к сжавшемуся, как испуганный котенок, колечку сфинктера. Надавил.

Не вышло, точнее не вошло. Пепе, хмыкнул, и погладив Свету черной рукой по белой коже, даванул сильнее, растягивая в стороны ягодичцы.

Света почувствовала, как ей в зад воткнули огромный кол. Дикая, ни с чем не сравнимая боль, пронзила ее, от жопы до родничка. Она зашипела. Глаза чуть не выскочили из орбит.

Задницу рвала адская, жгучая боль, пот и слезы градом катились по ее лицу.

Раскаленный адским пламенем член, продолжал двигаться внутрь ее тела.

«Что, шлюха, нравится тебе дружок нашего Пепе? Любишь, когда тебя в жопу ебут?» Испанец глумливо усмехался ей в лицо, яйца Пепе хлопнули по промежности.

И вот тут, Света не выдержала, сорвалась.

«Мне понравится уебыш, когда этот черный хер, твою грязную жопу порвет, на британский флаг, на хуй. Пидар испанский. Чтоб ты, собственной кончиной подавился, хуесос, вонючий.

« злобно шипя, ощерилась ему в морду блондинка, со здоровым черным членом в заднице. В глубине ее глаз, плеснулась звериная ненависть.

Вокруг заржали.

Испанец, на секунду замер и отстранившись, отпустил ее волосы. Резко встав, он развел руки в стороны и подняв их вверх, развернул лицо к ночному небу, и счастливо захохотал.

Нахохотавшись, Испанец вновь склонился к ее лицу, и со счастливой улыбкой выдохнул

«Я знал, я знал... Я чувствовал... Ты не могла, так быстро сломаться... Спасибо, спасибо Сан-Себастьян, ты не забыл своего верного Хорхе, ты послал ему славный подарок... «

Испанец схватил руками Свету за щеки и впился поцелуем ей в губы. Несмотря на адскую боль, пронзающую ее от зада до макушки, ее голова пошла кругом. И самое противное, не от боли. Ужас был в том, что она хотела Испанца. Ненавидела, готова была разорвать голыми руками, и хотела, одновременно.

Испанец отпустил Светлану, и отошел в сторону, вновь заняв наблюдательный пункт, на бухте троса.

Света встряхнула головой, прогоняя наваждение, и новая волна боли в заднем проходе пронзила ее. Она больше не сказала ни слова, лишь вымученные стоны и редкие всхлипы срывались с ее искушенных губ.

От каждого толчка ее тело пронзала боль, но она терпела. Все когда-нибудь заканчивается, закончилась и эта пытка. Пепе затрясся и струя спермы обожгла внутренности, Света тихо зашипела. Черный член с чпоком покинул ее кишечник.

Но, только для того, что бы его место занял следующий. Правда, после Пепе, этот уже не приносил столько боли.

Она тупо стояла на четвереньках, колени болели, по онемевшим и уже мало что чувствующим

ягодицам постоянно раздавались звонкие шлепки, периодически чьи то руки, черные, коричневые, белые, ловили ее раскачивающиеся груди, давили и мяли их, выкручивали и дергали соски, но ей уже было все равно. Волна, нет, не оргазма, а тупого безразличия постепенно накатывала на нее. Ей уже было безразлично, что ЭТИ делают с ее телом, она как бы отстранилась от происходящего. Ей было все равно, чей член сейчас елозит внутри ее измученного тела, чья сперма заполняет матку или кишечник. Какая разница. Гнилое семя уродов, стекало по бедрам. Боль, тупая ноющая боль, во всем истерзанном теле. Терпеть... Она должна выжить... Выжить любой ценой... Все когда то заканчивается... Она должна вытерпеть...

Ее снова перевернули, и снова поток воды вырвал ее из спасительного полузабытья. Сукаааа... И вновь начался хоровод. Калейдоскоп мерзких рож, слюнявых губ, бесконечная череда грязных членов, и потоки спермы заполняющие ее.

И дикая, нечеловеческая усталость. Тело уже плохо справлялось с нагрузкой.

Будь на ее месте, какая-нибудь избалованная офисная фифочка, сдохла бы, сердце не выдержало или спятила. Но Света, держалась. Ее запас прочности, оказался гораздо выше. sexytal.com И опять волна безразличия начала наступать на нее. Света лежала на куске мокрой парусины, тело очередного насильника дергалось на ней, очередной член хлюпал и чавкал, в ее переполненном всякой дрянью влагилице. А, ее пустые почти безжизненные глаза уставились в серое небо. Серое... СЕРОЕ... РАССВЕТ... Рассвет близко... Она, почти выдержала... Осталось, совсем чуть-чуть... И ночь, закончится... Самая страшная ночь, в ее жизни...

Жизнь, рывком вернулась в глаза. И Света уставилась в глаза негра дергающегося на ней. Губастая, мерзкая харя.

«Красавчик, чего ж так слабо то. Я и почувствовать ничего не успела. « потрескавшиеся губы растянула кривая усмешка. И насмешка, в оживших глазах.

Губастый запыхтел сильнее, за его спиной раздались смешки.

«Эй, Хесус, а шлюха то, тобой недовольна. Ребята, наш Хесус шлюху удовлетворить не может. Видать, совсем ослаб бедолага.»

Хесус задержался еще быстрее. И застонал.

«И это все? Тебе, Хесус, надо больше тренироваться. К Пепе сходи, он научит. Лучше жопу Пепе подставлять, чем мозоли на руках натирать. « Света, сипела через силу.

Взрыв хохота заставил Хесуса, смущенно подтянув штаны, скрыться в толпе.

«Рому бы хоть налили, раз отодрать, как следует не можете. « Прохрипела Света осипшим голосом.

«Эй, Хорхе, шлюха просит рому. Налей, шлюха заслужила хорошую выпивку.»

Испанец, подошел к ней, присел на корточки. Взглянул в глаза. Секунду помедлил. Повернул голову в сторону горизонта, и сощурившись, уставился на первые лучи солнца, вспыхнувшие там. Повернулся к ней, усмехнулся. Снял висящую на плече флягу, выдернул пробку и поднес горлышко к потрескавшимся губам.

Пламя обожгло губы, рот и гортань. Язык, как огнем опалило, дыхание перехватило.

Огненный поток, хлынул в желудок. Так ей, показалось. На самом деле, Испанец отмерил ей всего три глотка.

«Солнце встало. Скоро отчаливаем. Шлюху, в трюм. За дело ублюдки.»

Свету подхватили подмышки и куда-то поволокли. Сама она идти не могла, ноги не

слушались, да и не чувствовала она ног. Болело все, каждое движение причиняло боль. Боль была всюду. Но, она выжила. Выжила.

Раздался громкий стук. Один из мучителей, откинул решетчатый люк в палубе, и Свету приподняв стали опускать в черный зев трюма.

«Эй, шваль, принимайте подарочек. И смотрите у меня, ее пальцем не трогать, если сдохнет, всех акулам скормлю. «.

Она почувствовала, как сильные руки подхватили ее под колени, и подмышки и как ребенка прижали к могучей, широченной черной груди. Она вздрогнула, от страха. Нет... Только, не это... Опять?...

Но эти сильные руки, не лапали ее тело. Они просто отнесли ее в полутемный угол, и положили на что-то мягкое. Мягкое, и пахнущее, как прелая солома.

Черная морщинистая рука с неожиданной силой подхватила ее плечи и голову, чуть приподняла. Другая рука поднесла к потрескавшимся, изжеванным губам, плошку с водой. Вода была пресной, теплой, и слегка протухшей. Ничего вкуснее на свете, она не пила. Капли воды стекали по подбородку, и капали на шею и грудь, но она этого просто не замечала. Божественная влага, живительными глотками смочила иссохшие губы, язык, небо, гортань. Заполнила желудок. Блаженство...

Света посмотрела на благодетеля. Черное, покрытое морщинами лицо, обрамленное короткими седыми кудрявыми волосами, и редкими и тоже седыми бородой и усами.

«Не бойся девочка. Здесь тебя никто не тронет. Меня зовут Амади. А его зовут Голиаф. Он немой, испанцы на его глазах изнасиловали и убили его жену, с тех пор и молчит. Он тебе никогда, не причинит вреда. Не после того, что сегодня было, там.»

«Мы слышали, что было наверху Леди. Проклятые, испанские свиньи. Etterende flicker» по-голландски закончил хриплый голос. « Не волнуйтесь Леди, Вы среди друзей, Ваш спутник, похоже совсем умом тронулся, несет какой то бред, но Господь милостив, глядишь очухается. Я Хендрик ван Беер, шкипером на «Белом ветре» ходил, пока его эти шлюхины дети на дно не пустили. « Света с трудом рассмотрела невысокого плотно сбитого голландца лет пятидесяти, с короткими полуседыми волосами и такой же, изрядно запущенной, шкиперской бородкой.

«Свет, Свет, ты как?» Артур протолкнулся к ней и осторожно взял за плечо. Светлана криво усмехнулась потрескавшимися губами, протянула в сторону решетки люка полусогнутую правую руку со сжатым кулаком и медленно распрямила средний палец.

Похоже, что на сегодня, все закончилось. Она смогла, выжить. И пережить. ЭТО. Да впереди ее ждут многие испытания, ее наверняка еще не раз будут насиловать, издеваться и унижать. Будут боль и страдания. Но эту, САМУЮ СТРАШНУЮ НОЧЬ в своей жизни, она смогла пережить. Она вынесет все, она выдержит, она дождетс своего часа. А он, обязательно настанет, ее час. И тогда они, все эти нелюди, тогда они УМОЮТСЯ СОБСТВЕННОЙ КРОВЬЮ.